

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева (Калуга)

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПОМОГАЮЩЕЙ (ЭДОЛОГИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Проблема о помогающей (эдологической) деятельности, в отличие от проблемы помогающего поведения, заключается в качестве помощи, ее соответствии ресурсам общества и нуждам страдающих людей. Важное интегративное направление исследования помогающей активности тесно связано с психологией профессиональной дея-

тельности и труда, акмеологией. Одним из главных и центральных вопросов этого направления является вопрос специфики эдологической деятельности как профессиональной.

Summary. The question of helping activities, as opposed to helping behavior, is raised as a question about the quality of assistance, its relevance to the resources of society and the needs of suffering people. The important integrative direction of research of helping activity is closely connected with the psychology of professional activity and labor, with acmeology. One of the first and central questions of this direction is the question of the specifics of edological activity as a professional one.

Ключевые слова: эдология, помогающие профессии, помощь, помогающая компетентность, эдологическая компетентность, дискурс.

Keywords: apologia that help the profession, help, help-competence, edological competence, competence, discourse.

Проблема помогающей деятельности, в отличие от проблемы помогающего поведения, заключается в качестве помощи, ее соответствии ресурсам общества и нуждам страдающих людей. Важное интегративное направление исследования помогающей активности тесно связано с психологией профессиональной деятельности и труда, акмеологией [1; 5; 8; 17; 18; 20]. Одним из главных и центральных вопросов этого направления является вопрос специфики эдологической деятельности как профессиональной. В.В. Болучевская и В.В. Милакова полагают, что помогающие профессии соответствуют описанному Е.А. Климовым типу профессий «человек–человек». Средством является сам человек, его психические или личностные свойства и способности, условия деятельности связаны с повышенной морально-нравственной ответственностью, результат труда обычно задается в виде общего представления, чаще о необходимых следствиях деятельности. Сам продукт – это, так или иначе, «личный вклад», существование которого неотделимо от личности и не оценимо объективно, но лишь субъективно – разными «потребителями», в разное [2; 10]. Е.А. Климов в общем виде структуру профессиональных представлений специалиста этого профиля характеризует так: сознание человеком своей принадлежности к определенной профессиональной общности и степени своего соответствия профессиональным эталонам, места в системе профессиональных «ролей»; знание человека о степени его признания в профессиональной группе и оценки его как профессионала со стороны коллег; знание о своих сильных и слабых сторонах и вероятных зонах успеха и неудач; знание своих индивидуальных способов успешного действия и развития/совершенствования, своего наиболее продуктивного «почерка», стиля в работе; карьерные и профессиональные перспективы [8, с. 73-74]. Профессионализация эдолога – сложный комплекс и процесс, в котором пересекаются технологические и этические компоненты. Помощь другим, профессиональная и непрофессиональная (волонтерская) эдологическая деятельность требует

от человека неординарных способностей не только в понимании себя и мира, но в отношении к тем трудным жизненным ситуациям, с которыми он сталкивается в своей жизни, жизни окружающих его людей, включая клиентов, пациентов, нуждающихся. Помогая самому себе, а также другим людям, человек развивает и делится с людьми ресурсами собственной личности, вольно или невольно транслирует свое отношение к себе и миру, свою склонность так или иначе вести себя в трудных жизненных ситуациях: развиваться и утверждать жизнь, ее ценность, казалось бы, вопреки обстоятельствам или отчаиваться и отрицать ценность своей жизни и жизни окружающих. Он транслирует профессиональную и общечеловеческую этику, нравственные императивы жизни, являясь субъектом «этизации» или ресакрализации жизни, привнесения, восстановления и укрепления ее духовно-нравственных основ.

Человек становится эдологом (помощником), волонтером или специалистом в самых разных профессиональных сферах по разным причинам, однако в период социальных потрясений и перемен помогать другим людям жить и утверждать ценность жизни – насущная необходимость и потребность человека, обладающего высоким потенциалом жизнеутверждения. Напротив, люди с низким потенциалом жизнеутверждения, предрасположенностью отчаиваться и отрицать жизнь, ее ценность, часто нуждаются в помощи и/или создают ситуации, приводящие к тому, что в этой помощи нуждаются окружающие, они склонны адаптировать или даже игнорировать биоэтические основы своей жизни, чаще создавая новые проблемы – предмет размышлений биоэтики, а также нуждаются в специальной помощи – не только и не столько медицинской, психологической, педагогической, юридической и т.д., но и нравственной, биоэтической. Таким образом, помимо профессиональных знаний и умений, эдолог обладает высоким потенциалом жизнеутверждения, позволяющим ему транслировать опекаемым им людям уверенность в возможности продуктивных изменений, способы продуктивного преобразования негативных переживаний и способов осмысления себя и мира [4].

Неудивительно, что огромный пласт зарубежных и отечественных исследований посвящен проблемам социального служения, в том числе служения в контексте религиозных практик [3; 6; 7; 9; 14; 21]. Социальное служение выступает как идеал помогающей деятельности: «служение» в отличие от «услуг» акцентирует момент «бескорыстия», активности самих нуждающихся в исправлении ошибок, приведших их в трудную жизненную ситуацию. Социальным служением именуется и вся сфера общественной деятельности индивидов, групп и организаций, имеющей общие задачи восстановления и развития, активизации и оптимизации социального функ-

ционирования человека и сообществ. В современной практике, как и ранее, термин «служение» широко используется в религиозной деятельности и исследованиях. Церкви и церковные учения разных религий и конфессий на протяжении человеческой истории определяли принципы и виды взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, что и составило сущность социального служения. Согласно основам различных религий и религиозных конфессий социальное служение понимается как осуществление благотворительности и милосердия в виде непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, «окормления», а также в виде участия в создании условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества и развития общества в целом. Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами и благотворителями, особенно если речь идет о нецерковном служении. Если же речь идет о церковном, особенно пастырском служении, «окормлении», то оно понимается как духовное наставничество, больше напоминая отношения Отца и ребенка [11; 12; 13; 15; 16; 18; 19]. Как отмечает В. Свешников, социальное служение в человеческом мире по своей подлинной природе церковно, а когда проявляется в нецерковных формах и содержаниях, то вызвано отдаленным действием церковного строя жизни [14]. Другими словами, помогающая деятельность – это деятельность духовно-нравственного воспитания человека. Это видно и в понимании социального служения как совокупности организованных форм социальной деятельности религиозных, коммерческих и иных организаций и индивидов, являющихся неотъемлемой частью практической реализации нравственных, духовных законов, идеологии служения, заключающихся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как людей и в том числе носителей «образа и подобия Божия». Основа служения – нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию), поэтому оно по своей сути проективно, направлено на то, чтобы средствами социального и личного участия строить и реализовывать гармоничные с точки зрения внутренней структуры проекты социального и персонального развития.

Современная эдология объединила в себе огромное множество проблем.

Методологические проблемы связаны с полидисциплинарным статусом эдологии, исследований в сфере помогающих отношений. Традиционная и современная медицина, психология, педагогика, социальная работа, юридическая помощь, деятельность спасателей и другие практики и теории помощи человеку человеку – далеко не полный перечень ее основ.

Теоретические проблемы изучения помощи связаны с разрешением вопросов, связанных с понятием «кризиса», его переживанием и преодолением человеком, сравнением повседневной помощи и помощи волонтерской, помощи профессиональной в ординарных ситуациях и эдологической помощи в трансординарных и кризисных ситуациях; исследованием форм повседневной помощи, роли института «ближних помощников» и психологической взаимопомощи людей в семьях, учебных и трудовых коллективах. Важный предмет исследования – волонтерская помощь и благотворительность, особенности и процессы самопомощи и взаимопомощи: феномены активизации и т.д., тенденции и проблемы становления института взаимопомощи в современном мире.

Центральный вопрос эдологии – вопрос об эдологе как человеке и как профессионале: чем сходны и чем отличны священник, врач, психолог, педагог, юрист, спасатель, социальный работник между собой и другими профессиями, в чем заключаются основные ценностно-смысловые и технологические особенности этих помогающих профессий, как связаны дискурс помощи и помогающая личность: альтруизм и эгоизм, искренность и обман, дар и принуждение.

Отдельно необходимо выделить вопрос об эдологической, или помогающей, компетентности личности и ее месте в структуре социально-психологической компетентности в целом: какие знания и умения помогать необходимы каждому как человеку и как профессионалу?

Второй важный вопрос – вопрос о «человеке нуждающемся», о том, как связаны дискурс принятия помощи, сам «человек нуждающийся» и трудная жизненная ситуация; как соотносятся такие смысловые координаты их отношений, как «слабость и сила, принятие и отвержение, развитие или деградация».

Третий важный вопрос – биоэтика и аксиология помощи как ее основы (помощь как ценность и цель). Важнейшим моментом здесь является реализация в деятельности эдолога принципов жизнеутверждения и отказ клиентов от жизнеотрицания, а также профессиональная деформация и психологическое выгорание в помогающих профессиях и проблема конфликта интересов в эдологических практиках, ее нравственные, юридические и психолого-педагогические аспекты.

Практически и технологически значимый вопрос – о сути и техниках помогающей деятельности, в том числе в контексте изучения помогающего диалога (исследование консультативных, медиационно-посреднических, диагностических и коррекционных практик помощи). Интересным и важным вопросом является также медиатизация помощи: ее проблемы и перспективы, в том числе в контексте подготовки и переподготовки эдологи-

ческих кадров, воспитательной и образовательной работы с волонтерами и профессионалами.

Даже исходя из множества стоящих перед нею вопросов, можно делать вывод о том, что эдология имеет не только солидное основание в прошлых и современных достижениях множества наук и их исследований в сфере помощи человеком человеку, но и весьма большое будущее. Эдология как наука и практика, таким образом, обладает не только прошлым и настоящим, но и будущим, наполненным множеством исследований, открытий и новых вопросов и проблем, решение которых будет способствовать развитию человечества, его культуры и науки.

В заключение подчеркнем лишь то, что помощь – процесс сложный, подчас противоречивый, соединяет в себе в отношениях разных людей, в разных ситуациях и разных контекстах желание и нежелание, а также умение и неумение помогать или принимать помощь, желание и нежелание быть искренним, быть собой или обманывать, желание или нежелание дарить, смириться или навязывать, диктовать.

Литература

1. Арпентьева, М.Р., Корчагина, Н.С. Личностная готовность студентов-эдологов к профессиональной деятельности, Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 1–450.
2. Болучевская, В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. – С. 1–264.
3. Воробьев, В., прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. – М.: Издание Макариев-Решемской Обители Свет Православия, 1997. – С. 1–46.
4. Гусейнов, А.А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера. В кн.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью, (с. 1-574). – М.: Прогресс, 1992.
5. Деркач, А. А. Субъектность субъекта в акмеологическом развитии и проблемы его субъективного самоосуществления / А. А. Деркач, Э. В. Сайко // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 205–219.
6. Затворник, Ф. Святитель. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя: репринт / Ф. Затворник. – М.: Московский Богород-Рождественский женский монастырь; Правило веры, 1996. – С. 1–350.
7. Керн К., архимандрит. (2002) Православное пастырское служение, Клин: Фонд «Христианское служение». – С. 1–334.
8. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 1–400.
9. Костылева, Т.А. Социальное служение религиозных организаций: дис. канд. филос. наук, Омск: Омский ГУ, 2006. – С. 1–220.
10. Милакова, В.В. Психологические особенности профессионального самоопределения будущих специалистов помогающих профессий социономического типа: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2007. – С. 1–20.
11. Перистый, Е., игумен. Пастырская помощь душевнобольным / Е. Перистый // Консультативная психология и психотерапия. – 1998. – № 1. – С. 151–181.
12. Ребристова, Л.Б. Персонал социальной службы: обязанности, умения и мотивация труда / Л.Б. Ребристова // Работник социальной службы. – 2004. – № 2. – С. 23–28.

13. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе / О.В. Решетникова. – М.: Издательство РГСУ, 2008. – 49 с.
14. Свешников, В. Очерки христианской этики. – М.: Паломникъ, 2000. – С. 1–863.
15. Субаева, О. Н. Социальное служение как исторический феномен: дисс. ... докт. истор. наук. – М.: РГСУ, 2004. – С. 1–426.
16. Сурожский, А., митрополит. Беседы о молитвею. – СПб.: Сатисъ, 1996. – С. 1–143.
17. Фирсов, М.В. Теория социальной работы. – М.: Юрайт, 2015. – С. 1–455.
18. Флоренская, Т.А. Мир дома твоего: Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский Хронографъ, 2009. – С. 1–480.
19. Флоренский, П.А. Христианство и культура. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2001. – С. 1–672.
20. Холостова, Е.И. Профессионализм в социальной работе. – М.: Дашков и К, 2006. – С. 1–236.
21. Шаховской, И., архиепископ. Философия православного пастырства. – СПб.: Русск. Христианский гуманитарный ин-т, 1996. – С. 1–494.